

Автокефалия в Украине: как быть, если межцерковного права не существует

Андрей Шишков - секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви

До сих пор я воздерживался от того, чтобы комментировать ситуацию вокруг украинской автокефалии, потому что события развивались так стремительно, что порождали только эмоции и нежелание разбираться по существу. Однако пришло время разобраться.

Поскольку я написал уже немало статей на эту тему, а моя диссертация "Вопрос о верховной власти в Церкви в современном православном богословии" почти закончена, у меня сложилось некоторое понимание того, что происходит и какие шаги необходимо предпринять для выхода из кризиса. Я бы хотел обозначить здесь несколько тезисов.

1. Вопрос провозглашения автокефалии не регулируется каноническим правом Православной Церкви. В канонах лишь однажды напрямую поднимается вопрос об автокефалии в связи с Кипрской Церковью. Однако этот случай не задаёт критериев для определения того, что такое автокефалия и какова процедура ее провозглашения.

В Православной Церкви также нет устоявшегося обычая провозглашения автокефалии, который мог бы стать источником для правового решения вопроса. В каждом конкретном случае автокефалия провозглашалась по-своему. В большинстве из них это деяние сопровождалось разрывом общения между новой автокефальной церковью и кириархальной церковью (как правило, на многие десятилетия). Вряд ли можно считать такой "обычай" подходящим для создания правовой основы.

2. В современной Православной Церкви отсутствует институт права на уровне отношений между автокефальными церквями (аналог международного права). Будем по аналогии называть его межцерковным правом, хотя это и несколько режет слух. Существует лишь обычай, признающий существование автокефальных церквей, принадлежность которых к Православной Церкви определяется через категорию евхаристического общения.

Видимым проявлением (манифестацией) этого общения является совместное участие членов разных авто-

кефальных церквей в Евхаристии (как на уровне иерархии, так и простых верующих). Символом этого общения также является поминание за литургией, возглавляемой предстоятелем церкви, других предстоятелей автокефальных церквей в согласии со священными диптихами. Однако диптих - это обычай. Он может быть основанием для права, основанного на обычае, а может и не быть.

3. В отсутствие системы правового регулирования на всеправославном уровне отношения между автокефальными церквями выстраиваются совсем на другой основе. Источником организации еклизиального порядка становится не общее для всех участников право, а ничем не ограниченная воля автокефальных церквей, которые выступают здесь в роли различных суверенов (суверенная воля не обязательно принадлежит главе церкви, она может быть локализована в предстоятеле, синоде или соборе). Таким образом, пространство отношений между автокефальными церквями - это пространство столкновения суверенных волей.

Назовём эту систему децизионистской (здесь должна быть отсылка к К.Шмитту). И любые действия в этом пространстве, с точки зрения права, могут быть квалифицированы как произвол. Соответственно, все комментарии, которые пишут о каноничности/неканоничности тех или иных действий, попадают в ловушку. Вопрос о каноничности (легальности) может существовать система права, которая включает в себя не только правовой кодекс, но и практику правоприменения, а также органы, следящие за правоприменением.

Апелляция к канонам в ситуации отсутствия правовой системы является не чем иным, как обоснованием произвола.

4. В 1960-х годах в рамках всеправославного предсоборного процесса предпринимались попытки создать

общую для всей Православной Церкви систему права, однако они провалились. Дальше вопроса о кодифицировании источников права и проектов документов, призванных регулировать отдельные стороны межцерковных отношений, ничего сделано не было. Вопрос об институтах правоприменения на всеправославном уровне даже не ставился. К сожалению, автокефальные церкви демонстрировали постоянное пренебрежение даже теми скромными правилами, которые были приняты, чтобы регулировать всеправославный предсоборный процесс.

Больше всех преуспел в этом Константинопольский патриархат, который постоянно нарушал зафиксированные всеправославными предсоборными совещаниями правила и регламенты, но также в этом участвовали и другие автокефальные церкви. Например, решения синаксисов предстоятелей 2014 и 2016 годов прямо противоречили выработанному регламенту, согласно которому все ключевые решения по проведению собора должны были приниматься всеправославными совещаниями. Это говорит лишь о том, что никто не рассматривал эти правила как действующее право.

5. Соответственно, возникающие между церквями конфликты не могут быть разрешены в рамках общецерковного права (потому что его нет). Варианты разрешения двухсторонних конфликтов укладываются в два сценария: а) победа одного суверена над другим (когда одна сила значительно превосходит другую), в этом случае одна из сторон теряет свой суверенитет и признает верховную власть другой стороны; б) достижение компромисса, которое выражается в заключении договора между сторонами.

Однако второй вариант не означает, что этот договор не может быть нарушен, поскольку отсутствует инстанция, следящая за выполнением договоров. В ситуации от-

сутствия межцерковного права бессмысленно апеллировать к договорам 300-летней давности, потому что единственными гарантами выполнения такого договора являются воли двух суверенных сторон. Это как если бы сейчас Австрия вдруг заявила, что никогда не отпускала Венгрию и предъявила бы документы из прошлого, подтверждающие это (пример с Австрией и Венгрией - произвольный, здесь может быть любой случай изменения границ государств до установления системы международного права).

Разрешение трёхсторонних конфликтов и конфликтов с ещё большим числом участников в децизионистской системе ещё сложнее. Аналогично тому, как Константинопольская церковь апеллирует к документам 1686 года, утверждая неканоничность нынешнего положения Украинской церкви, Русская церковь могла бы оспорить каноничность Греческой архиепископии в Америке, которая была образована параллельно юрисдикции Русской церкви и должна была бы сейчас войти в состав Православной Церкви в Америке, которая получила свою автокефалию в 1970 году от церкви-матери. Однако такие споры лишь усугубят проблему.

6. Сегодня в православной еклизиологии существует два различных понимания того, как устроена верховная власть в Православной Церкви. Ни одна из этих моделей не может быть названа общепринятой и нормативной. Первая модель опирается на существующую практику межправославных отношений и описывает верховную власть с помощью понятия автокефалии. Согласно этому пониманию, верховная власть локализована в автокефальных церквях и осуществляется в их границах. Каждая автокефальная церковь суверенна и не существует никакой власти, которая бы доминировала над автокефальной церковью (гипотетически это мог бы быть всеправославный собор, но его власть превышала бы власть автокефалий только потому, что проявлялась благодаря сложению суверенных волей). Такую модель можно для краткости назвать "равные без первого".

Вторая модель опирается на теорию, продвигаемую иерархами и богословами Константинопольского патриархата, и описывает верховную власть с помощью понятия первенства.

Продолжение - на с. 8

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

Молебен для військових перед ротацією в зону ООС

11 вересня, в день Усікновення главы пророка Предтечі та Хрестителя Господнього Іоанна, священники Лебединського благочиння звершили молебен для військових напередодні ротації в зону Операції об'єднаних сил.

Православні священники Лебединщини підтримали онкохворих

12 вересня 2018 року з благословення митрополита Сумського та Охтирського Євлогія священники Лебединського церковного округу на чолі з благочинним протоієреєм Романом Андрухівим взяли участь у благодійній акції по зборі коштів на лікування онкохворих людей "З добром у серці". Захід був організований відділом культури Лебединської районної державної адміністрації та громадською організацією "Спілка жінок Лебединщини".

Паломництво з Лебедина до Сум

12 вересня 2018 року ветерани залізничної станції "Лебединська" та учасники клубу "Надвечір'я" м. Лебедин здійснили паломництво до кафедрального міста. Богомольців супроводжував благочинний Лебединського церковного округу протоієрей Роман Андрухів. Прочани помолитись перед святинями Петропавлівського, Пантелеймонівського, Стрітенського та Серафимо-Сергіївського храмів. Цікавою та змістовною була екскурсія в Сумській духовній семінарії імені блаженнішого митрополита Володимира (Сабодана), де лебединці познайомилися з життям духовної школи. На завершення поїздки паломники вклонились святиням Пророко-Іллінського храму, де на них чекав смачний обід.

Освячено каплицю на джерелі

13 вересня 2018 року митрополит Сумський і Охтирський Євлогій освятив каплицю на честь святиителя Іоасафа Білгородського в урочищі "Образ", що знаходиться на джерелі біля с. Великий Бобрик. Сумський Архіпастир поспілкувався із представниками "Сумилісу" та місцевими жителями, які молилися під час богослужіння.